

«Снятие корпоративных покровов» — необходимый институт развитого рынка. Автор: Д.А. Кафанов

Доктрина «снятия корпоративных покровов» является одной из самых спорных и неоднозначных областей корпоративного права. Возможность и целесообразность в определенных случаях исключить действие основополагающего принципа существования юридического лица, принципа ограниченной ответственности, заявлялась ведущими зарубежными правоведами уже при формировании самого понимания юридического лица как отдельного субъекта общественных отношений.

Основной проблемой строго формального применения принципа ограниченной ответственности юридического лица, относящей больше к области философии, чем юриспруденции, является обоснование и оправдание существования в свободном и справедливом обществе, с равными правами и возможностями участников, инструментов, направленных на ограничение или нарушение прав других участников, в том числе используемых для мошенничества, ухода от ответственности, введения в заблуждение контрагентов и иных подобных недобросовестных целей.

Указанную проблему необходимо принимать во внимание, ставя вопрос о целесообразности существования доктрины «снятия корпоративных покровов» вообще и ее применимости в российской юридической практике в частности.

Содержание рассматриваемой доктрины, условия при которых может использоваться данный правовой институт, правовые последствия отхода от принципа ограниченной ответственности юридического лица наиболее полно и детально отработаны в судебной практике англосаксонской системы права. При этом, подходы английских и американских судов к его использованию значительно отличаются.

Базовый принцип, согласно которому компания является самостоятельным лицом, обладающим собственным имуществом был сформирован в деле *Salomon v Salomon & Co* в 1897 году. При этом, уже в первой инстанции (*Broderip v Salomon, 1895*) было признано, что рассматриваемое юридическое лицо создано лишь для видимости, в целях уклонения от ответственности, а отвечать по иску должен реальный владелец бизнеса. Вместе с тем, Палата Лордов единогласно отклонила все аргументы относительно обмана, существования компании в качестве агента, созданного реальным владельцем для недобросовестных целей и установила, что все требования, связанные с деятельностью компании должны предъявляться непосредственно к компании и ни в коей мере к ее владельцам.

До настоящего времени, несмотря на определение основных положений, относящихся к доктрине «снятия корпоративных покровов», английские суды используют этот правовой институт крайне неохотно и в исключительных случаях.

Совсем иной подход можно увидеть в практике американских судов. Принцип «снятия корпоративных покровов» был четко определен в деле *United States v. Milwaukee Refrigeration Transit Co.*, в 1905 году: «Корпорация по общему правилу будет пониматься как юридическое лицо и до тех пор, пока не будет обосновано доказано противоположное; вместе с тем, когда понятие юридического лица используется для нарушения публичных интересов, оправдания правонарушения, сокрытия мошенничества, защиты преступления, закон будет расценивать корпорацию как ассоциацию лиц».

В последующем доктрина «снятия корпоративных покровов» использовалась в практике американских судов довольно часто. Так например, из 2,908 дел, рассмотренных федеральными судами и судами штатов за период с 1860 по 2006 год, в которых были заявлены требования о «снятии корпоративной вуали», в 48,58% дел судами указанные требования были удовлетворены (Peter B. Oh, Veil-Piercing, 2010).

Парадоксально, но правовой институт, свойственный больше для коллективистского общества, в котором социальная гармония и взаимоотношения между членами общества играют приоритетное значение по сравнению с возможностями реализации индивидуальной свободы, личной экономической инициативы, наиболее полно развит в обществе, приверженном индивидуализму во всех областях человеческой активности. Например, по сравнению с американской практикой, имеющей более чем вековую историю, в КНР законодательно такое понятие, как «снятие корпоративных покровов» было введено только в 2006 году.

Подобный факт интересен с точки зрения изучения глубинных социальных законов, но в качестве первичной гипотезы можно предположить, что в обществах, где в экономических отношениях первостепенное значение имеют личности участников, а не искусственная конструкция, каковой является юридическое лицо, существование возможности «снятия корпоративных покровов» не представляет особого интереса, потому что отношения возникают между конкретными людьми, для которых «не потерять лицо» намного важнее, чем избежать ответственности друг перед другом путем каких-либо юридических ухищрений.

С другой стороны, представляется, что в индивидуалистическом обществе с развитым рынком возможность «снятия корпоративных покровов» является необходимым регулятором экономических отношений, позволяющим ограничить неправомерное и недобросовестное использование принципа ограниченной ответственности юридического лица.

Для того, чтобы понять, насколько возможное введение доктрины «снятия корпоративных покровов» угрожает интересам законопослушных участников рынка, целесообразно рассмотреть условия, определенные практикой американских судов, при которых возможно возложение ответственности непосредственно на реального владельца или владельцев компании.

Можно выделить следующие основные предпосылки применения судами доктрины «снятия корпоративных покровов»: создание компании для обмана или введения в заблуждение, для осуществления недобросовестной деятельности, для уклонения от ответственности по правонарушениям, использование компании в качестве фасада или прикрытия для совершения владельцами деятельности иной, чем заявленная, вывод активов, нарушающий права и интересы кредиторов или инвесторов, использование компании в инструментальных целях в случаях, когда компания по сути лишь осуществляет агентские функции в интересах ее владельцев.

Как видно, все указанные условия вполне оправдывают «снятие корпоративных покровов». В противном случае трудно найти понятные объяснения, почему например, владельцы бизнеса, преследующие недобросовестные цели, уклоняющиеся от исполнения своих обязательств, вводящие в заблуждение контрагентов должны получать преимущества перед другими участниками рынка, используя формальный принцип неприкосновенности ограниченной ответственности юридического лица.

Также, при оценке целесообразности введения в российскую практику рассматриваемой доктрины необходимо понимать, что это лишь правовой инструмент, защищающий права инвесторов и кредиторов, в определенной степени гарантирующий защиту добросовестным участникам рынка. И категорические возражения относительно возможности использования подобного инструмента в силу коррумпированности российской судебной системы, особой экономической действительности, неких политических нюансов подобны призывам запретить использование топоров, потому что кто-то где-то кого-то топором зарубил.

Источник: <http://blog.pravo.ru/blog/1312.html>